

A fashion advertisement featuring three models standing in front of a city skyline at night. The model on the left wears a white tweed suit with gold buttons and a pearl necklace. The middle model wears a white silk blouse with a large bow and a long white coat over black trousers. The model on the right wears a pink knit top and trousers with a long pink coat and a small beige bag. The text 'МИЛФЫ.' is overlaid in large white letters across the middle of the image.

МИЛФЫ.

СОФИ ГРАССО

18+

Софи Грассо Милфы.

<https://litres.ru/74013779>

SelfPub; 2026

Аннотация

Их называют милфами. Красивые. Успешные. Но это только половина правды.

Вера знает рецепт идеального лица: ботокс, филлеры, подтяжка раз в полгода. Она знает, сколько стоит внимание мужчины: квартира, машина, три миллиона на стартап. Она не знает одного: какого это — проснуться рядом с тем, кто не смотрит на неё как на чек.

Катя всю жизнь верила: лучшее — впереди. Пока не поняла, что впереди только старость и одиночество. Тогда она решается на эксперимент. Или на авантюру. Или на любовь. Сама пока не поняла.

Алёна всю жизнь следовала правилам: вышла замуж, родила детей, но в это ли заключается счастье?

Три женщины. Один момент. И выбор, который определит всё. Что они выберут? Читайте. Но предупреждаю: ответ может вам не понравиться.

(18+. Здесь много иронии, вина и очень горячих мужчин)

Содержание

Глава	4
Глава 1. Красивая маска.	5
ГЛАВА 2. Каждому своё.	14
Глава 3. Мой парень.	31
Глава 4. Серые будни.	43
Глава 5. Юбилей	51
Глава 6. Флирт.	67
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Софи Грассо Милфы.

Глава

Глава 1. Красивая маска.

Октябрь за окном плавил Москву в сером, стирал яркие краски, оставляя лишь оттенки пепла и свинца. Мелкий дождь стекал прозрачными каплями по стёклам кабинета, расположенного в Большом Козихинском переулке, там, где тишина стоит дороже, чем где-либо ещё в этом городе.

Вера сидела в хирургическом кресле, и на неё смотрел человек, который знал её лицо лучше, чем любой самый внимательный любовник.

Алексей Борисович, пластический хирург с руками пианиста и репутацией человека, умеющего стирать время, откинулся на спинку своего кресла. Он не торопился. Он наслаждался.

Смотрел он на неё, как на удачно завершённую картину. С профессиональным удовлетворением мастера, который видит в материале не только исходные данные, но и итог многолетней работы.

Вера Сергеевна Морозова сидела неподвижно. Длинные тёмные волосы струились по плечам, падая на белоснежную рубашку, расстёгнутую на две верхние пуговицы для осмотра. Шея — лебединая, без единой поперечной складки. Подбородок — чёткий, с благородным изломом линии, которую природа забыла подарить, но Алексей Борисович исправил это маленькое недоразумение. Скулы — высокие, играющие

светом даже при пасмурной погоде.

Но главное — глаза - зелёные и холодные. Они смотрели на доктора без ожидания, без мольбы, без того привычного женского вопроса: «Ну как я выгляжу?». Вера не спрашивала. Она знала, как выглядит. Она хорошо заплатила за это ожидание.

— Вера Сергеевна, — сказал он, чуть склонив голову, — вы знаете, я ведь не хвастливый. Но тут... — он развёл руками, — я себе памятник при жизни поставлю. Честное слово - усмехнулся, явно наслаждаясь результатом.

— Вы про блефаропластику? — спросила она спокойным, ровным голосом, без единой лишней интонации.

— И про неё тоже. Но в целом... — он провёл рукой в воздухе, будто рисовал невидимый портрет. — Вам сорок пять, Вера Сергеевна, а на первый взгляд максимум тридцать. Вы стали вне категорий, вы понимаете о чём я говорю?! - подмигнул он, внимательно ещё раз осмотрев скулы.

— Спасибо, доктор — сказала она, глядя куда то в прострацию - вы хорошо поработали.

Это не было бравадой. Это была констатация факта. Каждое утро, когда она подходила к зеркалу в ванной комнате с подогревом полов и видом на Москву-Сити, она проводила ревизию. Здесь нет припухлости. Здесь — спасибо ботоксу — ни одной морщины. Здесь контур, за который другие платят состояние, а ей достался почти даром — только полмиллиона рублей и две недели реабилитации.

Каждый вечер — массаж лица льняным полотенцем. Каждый прием пищи — подсчёт калорий не по голоду, а по требованию кожи. ПП — не диета, а образ жизни. Ни солёного — отеки. Ни сладкого — тургор падает. Вся её внешность была тяжёлой, кропотливой, ежедневной работой, которая, иногда утомляла её, но была необходимостью.

«Красивое лицо, — подумала она. — Красивая маска, холодная и идеальная.»

Она поймала себя на мысли, что в последнее время все чаще думает такими образами, за которыми — пустота, которую не заполнить ни премией, ни любовником, ни новой сумкой.

Доктор сказал что-то про SMAS-лифтинг через пару лет. Вера кивнула, хотя не слушала. Она смотрела в зеркало и видела Челябинск. Серое небо над заводской трубой. Мать с вечно уставшими глазами, которая в сорок пять выглядела на шестьдесят. Отца, который курил на балконе и молчал годами. Квартиру, где единственным украшением был ковёр на стене.

Она поклялась себе в пятнадцать лет: «Я не буду такой. Я не буду серой. Я добьюсь всего сама, но жить в убогости не хочу».

Она сдержала клятву.

И теперь сидела в кабинете лучшего пластического хирурга Москвы, с лицом, что по меркам общества считалось идеалом, и чувствовала себя такой же серой, как тот октябрь-

ский Челябинск.

— Спасибо, доктор, — сказала Вера, вставая с кресла. — Следующая консультация через полгода, как обычно. Напомните моему ассистенту.

Она вышла из кабинета цокая по плитке и прошла к лифту, который бесшумно спустил её на первый этаж.

Она достала из пальто бежевую карту, приложила к терминалу, даже не глядя на сумму. Пятьсот, восемьсот, миллион — неважно. Деньги потеряли вкус где-то после девятого нуля в годовом доходе.

Она села в машину и достала из сумочки телефон, который предусмотрительно поставила на беззвучный режим и обнаружила два пропущенных сообщения.

Артём: «Вер, нужны деньги на аренду зала, 150 тысяч. Скину счет».

Катя: «Сегодня в 19:00 в La Marée. Алёна будет. Ты должна прийти. У меня новости».

Она не ответила Артёму. Просто перевела деньги с мыслью «За удовольствие принято платить и чем его больше, тем выше цена!»

Кате написала одно слово: «Буду».

Вера смотрела в окно на мелькающие витрины, на людей с зонтами, на пары, которые держались за руки, и думала:

«Мне сорок пять. Я выгляжу на тридцать. А чувствую себя на все сто. Интересно, в каком возрасте кончается гонка и начинается жизнь?»

Вера включила радио, там пели про любовь и она с раздражением его выключила, поморщив носик.

В наступившей тишине она слышала только шум дождя и собственное дыхание. Ровное, спокойное и как всегда одинокое.

«Хорошо или никак», — всплыл в голове её девиз.

«А это — хорошо?» - подумала она ощутив горечь во рту - «что-то я последнее время сомневаюсь, может на море на неделю слетать и развеять хандру?»

Серебристый Bentley Continental GT бесшумно скользил по мокрому асфальту. Дворники отбивали ровный, почти медитативный ритм стирая капли дождя. В салоне пахло кожей и дорогим парфюмом с нотками ириса. Она вела, не глядя по сторонам, навигатор уже проложил маршрут до бизнес-центра «Красная Роза». Коробка автомат переключалась плавно, почти ласково, но Вера всё равно сжимала руль чуть сильнее, чем требовалось.

Она любила эту машину за то, что та никогда не задавала вопросов и не подводила.

Парковка у здания была полупустой — октябрьское утро только начиналось. Охранник в тёмно-синей форме, увидев знакомый серебристый силуэт, выскочил под дождь, готовый помочь с зонтом, но Вера уже вышла сама, открыла зонт и чеканным шагом направилась ко входу.

Каблуки цокали по мокрому граниту, задавая ритм, под который подстраивались подчинённые холдинга

«NewStream Media».

Холл бизнес-центра встречал теплом и тишиной. Высокие потолки, мраморные полы, которые кто-то натирал до зеркального блеска каждую ночь. Пахло цветами — огромные белые лилии в напольных вазах у ресепшн, источали сладковато-дурманящий аромат, смешанный с запахом кофе из лобби-бара справа.

— Доброе утро, Вера Сергеевна, — пропела администратор на ресепшн, но её голос дрогнул на последнем слоге.

Вера кивнула, даже не посмотрев в её сторону, её взгляд скользил поверх голов, как прожектор, выхватывающий только тех, кто может быть полезен или опасен, остальные были просто декорациями.

Она подошла к лифтам, нажала кнопку вызова костяшкой пальца и двери бесшумно разъехались. Лифт поднимался плавно, почти невесомо. Вера смотрела в зеркальную стену на своё отражение: тёмные волосы, зелёные глаза, идеальный контур губ, ни одной морщинки. Она машинально поправила воротник шёлковой рубашки и расправила плечи.

Коридор четвёртого этажа был выдержан в серо-голубых тонах — цвета, которые, по задумке дизайнера, успокаивали и настраивали на продуктивную работу. Вера ненавидела эти цвета. Слишком мягко и убаюкивающе. Ей нравился чёрный во всех его оттенках или стерильно белый.

Она повернула направо и почти сразу наткнулась на человека, который, казалось, вышел из двери специально, чтобы

перегородить ей путь.

Генеральный директор холдинга «NewStream Media» Илья Андреевич Волконский, которому было пятьдесят пять, и он носил свой возраст так, как носят хороший костюм — с достоинством, с лёгкой небрежностью человека, которому нечего доказывать. Седые виски, идеально выбритый подбородок, глаза с хитринкой, которую годы лишь отточили, но не притупили. От него пахло хорошим табаком и чем-то древесным — сандал, наверное, или кедр. Каждый день разный запах.

— Вера Сергеевна, — он улыбнулся широко, по-свойски, но она знала эту мимику — она была такой же расчётливой, как и её собственная холодность. — А я вас ждал.

— Доброе утро, Илья Андреевич, — ответила она, остановившись. Её голос был ровный, как струна, ни тепла, ни холода. Функция.

Волконский окинул её взглядом — быстрым, профессиональным, оценивающим. Таким взглядом мужчина его возраста смотрит на дорогую вещь: с желанием, но без надежды.

— Вы сегодня прекрасно выглядите, — сказал он, чуть склонив голову. — Отдыхали? Новый уход? Или опять косметолога порадовали?

Вера не дрогнула.

— Хороший сон и никакого алкоголя, Илья Андреевич. Всё просто.

Он рассмеялся — коротко и басовито, оглядывая её нечи-

таемым взглядом.

— Если бы всё было так просто, все женщины вокруг ходили бы с такими лицами. — Он сделал шаг назад и широким жестом указал на дверь своего кабинета. — Зайдите на минуточку. Есть пара вопросов по проектам.

Это было не приглашение. Это был приказ, обёрнутый в вежливость.

Кабинет Волконского был зеркальным отражением его самого: дорого, сдержанно, с налётом мужской эстетики, за которой угадывалось огромное самомнение. Тёмное дерево, кожаные кресла, на стене — фотография с каким-то политиком, чьё имя Вера уже забыла. На столе — айпад, чашка эспрессо и ничего лишнего.

Волконский обошёл стол, сел в кресло, жестом пригласил Веру присесть напротив.

— Я коротко, — начал он, взяв чашку. — «NewStream» выходит на IPO через восемнадцать месяцев. Инвесторы хотят видеть рост. Твоё подразделение — стратегическое развитие — должно выдать план диверсификации контента к декабрю.

— Уже на финальной стадии, — ответила Вера уверенным тоном. — Шесть сценариев, три приоритетных направления. Аналитика по целевой аудитории готова. Ключевой фокус — женщины 35–50 с доходом выше среднего.

Волконский поднял бровь.

— Психологический портрет этой аудитории — одиноче-

ство и страх упущенных возможностей, — продолжала Вера, равнодушно глядя на собеседника. — Мы предлагаем контент, который легитимизирует их выбор в пользу карьеры и даёт иллюзию близости. Подкасты, интерактивные шоу, закрытые комьюнити.

— Иллюзию близости, — повторил Волконский, смакуя слова. — Умно. Сама бы купила?

Вера посмотрела ему прямо в глаза.

— Я не целевая аудитория, Илья Андреевич. Я — продукт.

Он засмеялся — на этот раз громче, с неподдельным удовольствием.

— Вот за что я тебя люблю, Вера Сергеевна. Ты никогда не путаешь себя с теми, для кого мы работаем. — Он поставил чашку. — Ладно. Жду план десятого ноября.

— Могу идти? — спросила Вера и грациозно поднялась с кресла.

- Иди - сказал Волконский, дружелюбно махнув рукой и вальяжно взял чашку, отпивая маленький глоток.

Она вышла из кабинета, и только когда дверь закрылась за её спиной, позволила себе короткий выдох. Не облегчения — просто сброса воздуха, который задержался в лёгких дольше, чем нужно.

«Ты никогда не путаешь себя с теми, для кого мы работаем», — повторила она про себя. «А с кем я себя путаю, Илья Андреевич? С собой настоящей? Если бы я её знала».

ГЛАВА 2. Каждому своё.

В 19:00 дождь не прекратился — он лишь утратил былую силу, истощился, обратившись в едва ощутимую завесу, лёгкую, как пыльца, что невесомо кружится в воздухе. Москва, окутанная этой влажной дымкой, вспыхнула россыпью фонарей: их тёплый оранжевый свет отражался в мокром асфальте, превращая городские улицы в извилистые зеркальные реки, уходящие куда-то в туманную даль. Капли стекали по стёклам витрин, а редкие прохожие, прячась под зонтами, торопливо перебежали от одного укрытия к другому.

Ресторан «Северяне» на Большой Никитской манил своим приглушённым светом и атмосферой изысканной уединённости. За массивной дверью открывалось полутёмное помещение, где царил стиль модерн: плавные линии мебели, асимметричные формы и благородная сдержанность деталей. Вдоль стен располагались глубокие красные кресла и диванчики с бархатистой обивкой — их насыщенный оттенок напоминал спелую вишню, а мягкие изгибы приглашали забиться в расслабленном покое.

Воздух здесь был пропитан тонкими ароматами: едва уловимой горчинкой трюфеля, тёплым запахом свежееиспечённого багета и лёгким шлейфом прованских трав. Где-то вдалеке слышался мягкий звон посуды, приглушённые голоса гостей сливались в ровный гул, а из скрытого динамика ли-

лась лёгкая фортепианная мелодия — не отвлекающая, а лишь подчёркивающая атмосферу.

Официанты скользили между столиков бесшумно и учтиво — они знали имена постоянных гостей и угадывали желания до того, как те успевали их озвучить. А если случалось, что блюдо возвращалось на кухню, шеф-повар лично выходил к столу: его появление было знаком особого уважения и готовности исправить любую оплошность.

Вера вошла, сняла пальто и отдала его гардеробщику, машинально поправив волосы — лёгким, привычным движением провела ладонью по прядям, будто проверяя, всё ли в порядке. Её глаза на мгновение задержались на зеркале у входа: отражение показало стройную фигуру в элегантном платье, но взгляд выдавал усталость, которую она старалась скрыть за улыбкой.

Катя сидела лицом к залу, словно наблюдатель на невидимой границе между собой и миром вокруг. Перед ней, поблёскивая в приглушённом свете, стоял высокий стакан с зелёным смузи — густым, однородным, цвета молодой листы: шпинат, авокадо и сельдерей слились в эту почти лекарственную смесь. Она подносила стакан ко рту размеренно, почти ритуально — так, наверное, спортсмен принимает тонизирующее средство перед заплывом: без тени удовольствия, но с чётким осознанием необходимости, с внутренним чувством выполненного долга, будто каждый глоток был частью некой важной программы.

Рядом, на краю стола, скромно приютилась тарелка с рисовыми хлебцами — бледными, хрупкими, почти невесомыми. Катя машинально отщипнула кусочек и отправила в рот, неторопливо прожевала и едва заметно поморщилась, будто пытаясь убедить себя, что это и есть вкус здорового образа жизни, который она так старательно выстраивала. В её движениях читалась не усталость, а скорее привычка к этой ежедневной аскезе — как к неизбежному ритуалу, без которого ушедший день не закончится правильно.

Алёна сидела напротив, с бокалом сухого белого вина и видом человека, который знает: жизнь слишком коротка для рисовых хлебцев. Перед ней уже стояла полупустая тарелка салата с креветками. Её поза была расслабленной: одна рука небрежно покоилась на подлокотнике кресла, другая держала бокал, а взгляд скользил по залу с лёгкой насмешкой, будто она видела всю эту игру в совершенство, насквозь.

— Привет, — сказала Вера, растягивая улыбку. Её голос прозвучал чуть громче обычного, как будто она пыталась перекрыть внутренний шум.

— Привет! — ответила Катя, подскочив с места и чмокая подругу в щёку. — Новое платье?

— Могу себе позволить, — хмыкнула Вера, обмениваясь приветствием с Алёной — Ты поменяла парикмахера?

— Так заметно?! — хмыкнула Катя, небрежно поправляя волосы. Её пальцы на мгновение замерли у виска, а глаза блеснули гордостью.

— Цвет естественный и стильная стрижка, тебе идёт, — ответила Вера, усаживаясь в кресло. Она слегка откинулась на спинку, расправила плечи и вздохнула с облегчением, будто наконец оказалась в своей стихии.

Официант подошёл незаметно, словно материализовался из воздуха. Вера заказала свежесжатый сельдереевый сок и овощной салат без масла. Алёна уже ела стейк рибай с овощами на гриле, запивая вином. Её нож и вилка двигались в идеальном ритме, а каждый кусочек мяса она прожёвывала с явным наслаждением.

— Алён, ты сегодня разгулялась! — заметила Катя, кивая на её тарелку. В её голосе звучала лёгкая зависть, смешанная с иронией.

— Не порть мне настроение! — усмехнулась Алёна, с аппетитом жуя мясо. Она подняла бокал, подмигнула подруге и добавила: — И не завидуй!

— Я без смузи уже через час начинаю чувствовать себя воздушным шариком, который кто-то надул, — сказала Катя, отпивая зелёную жидкость. Её губы слегка скривились, но она тут же выпрямилась, стараясь сохранить серьёзный вид.

— Это гормоны, — авторитетно заявила Алёна, откидываясь на спинку кресла. Её тон был почти лекторским, но в глазах плясали смешинки. — После сорока метаболизм замедляется на десять процентов каждые пять лет.

— Спасибо, обрадовалась, — Катя отставила смузи и потя-

нулась за телефоном. Её пальцы слегка дрогнули, когда она разблокировала экран. — Кстати, девочки, в субботу у меня юбилей.

— Знаем, — кивнула Вера, откидываясь на спинку кресла. Она скрестила ноги и сложила руки на коленях, всем видом показывая, что готова слушать.

— Собираемся в «Bellini» на Садовой. Вся веранда моя. Стеклопанная крыша, подогрев полов, джаз. Начало в четыре дня, — Катя говорила уверенно, но в её глазах мелькнуло что-то тревожное, будто она сама не до конца верила в то, что планировала.

— В четыре? — удивилась Алёна, изящно выгибая тонкую бровь. Её взгляд стал изучающим, словно она пыталась понять, что стоит за этим решением.

— Я так хочу, — ответила Катя, закинув ногу на ногу. Её поза стала более уверенной, почти вызывающей. — Я родилась в пять вечера и должна отпраздновать это событие вместе с друзьями.

— Кто приглашён? — спросила Алёна, отпивая вино. Она сделала небольшой глоток, смакуя вкус, и посмотрела на подругу с лёгким любопытством.

— Хм, партнёры по бизнесу, родители, брат с семьёй, вы, понятное дело, девочки с нашей группы, Тая с мужем из Ростова приедет вместе с Сафроновыми, ну и Берестов, — перечислила Катя приглашённых. Её голос звучал ровно, но пальцы слегка постукивали по столу, выдавая нервозность.

— Около семидесяти человек, в общей сложности.

— Ты, я смотрю, надежду не теряешь Берестова захомутать, — произнесла Вера, отпивая сок. Её улыбка была лёгкой, но в глазах читалась насмешка.

— Ну не Диму же приглашать, — фыркнула Катя, слегка взмахнув рукой. — Он не вписывается в общую концепцию, да и родители начнут лишние вопросы задавать.

— Ты хотела сказать, надеяться! — усмехнулась Вера, качнув головой. Она слегка наклонилась вперёд, словно хотела подчеркнуть свои слова. — Берестов, конечно, не лучший вариант, но для родни сойдёт.

— Ты к нему несправедлива, подруга, — Катя вскинула бровь, её голос стал твёрже. — Ему пятьдесят два, и у него нет пивного животика. Он просто крупный мужчина с хорошим чувством юмора.

— Крупный мужчина с деньгами, — уточнила Вера с ехидной улыбкой, слегка приподняв бокал.

— И что? — Катя ничуть не смутилась. Её взгляд стал прямым и уверенным. — Я хочу рядом сильное плечо. Надёжное. Понимаешь? Как у тебя, Алён, семья, дети. А Дима — она махнула рукой, и её голос смягчился. — Дима мне нужен только для здоровья.

— Для здоровья? — переспросила Алёна с набитым ртом. Она чуть не подавилась от неожиданности, но быстро взяла себя в руки и рассмеялась.

— Это прямое указание, — усмехнулась Катя, допивая

смузи. Её глаза сверкнули озорством, а губы растянулись в улыбке.

Вера поставила бокал и посмотрела на подругу. Её лицо стало серьёзнее, но в уголках губ всё ещё таилась усмешка.

— Берестов не самая лучшая партия, Катя. Он был женат уже два раза, у него трое детей и куча тараканов в голове, с которыми две жены не смирились, — сказала Вера, подчеркнув последние слова. Её голос звучал почти заботливо, но в нём чувствовалась твёрдость.

— И что? — Катя оставалась невозмутимой. Она выпрямилась в кресле, расправила плечи и посмотрела Вере прямо в глаза. — Я его знаю уже пять лет, он серьёзный, надёжный и у нас много общего. Я хочу просто попробовать, от меня же не убудет!

-Я бы на твоём месте сто раз подумала, чтобы потом не испытывать неприятное послевкусие - произнесла Вера уверенным тоном.

- Я взрослая девочка и это мой день рождение - сказала Катя вздёрнув подбородок - кто не рискует, тот не пьёт шампанское!

-Не волнуйся, мы тебя поймём и простим, если всё пойдёт не по плану! - отсалютовала Алёна бокалом, искренне поддерживая подругу - в первый раз что ли?

— Всё, сдаюсь! - сказала Катя, поднимая ладони вверх - Вы правы, я профессиональная танцовщица на одних и тех же граблях. Это хобби такое, дорогое, но весёлое. А Берестов

ну, будет моим подарком на день рождения - самой себе.

Клуб GOLDEN FITNESS & SPA расположился в сердце престижнейшей Золотой Мили — между старинной Остоженкой и живописной Пречистенской набережной. Здесь, за тяжёлыми дверями из полированного дуба, начинался мир, где само пространство будто создано для тех, кто привык измерять комфорт не метрами, а статусом. Даже воздух казался настоящим на ароматах сандала и успеха: едва уловимый шлейф дорогого парфюма смешивался с запахом разогретого дерева от массажных столов. Где-то вдалеке ритмично стучали гантели, доносились приглушённые голоса тренеров и посетителей, а из динамиков лилась мягкая джазовая мелодия — не музыка, а фон для жизни, где всё продумано до мелочей.

Дима одним отработанным, почти ритуальным движением стянул через голову футболку. В зеркале напротив отразился мужчина тридцати двух лет — с осанистой уверенностью в каждом жесте, с взглядом, в котором читалась трезвая оценка собственной силы и цены, которую мир готов за неё заплатить. Его отражение словно подчёркивало контраст: блестящие капли пота на коже, чёткие линии мышц и холодный блеск зеркала, в котором всё выглядело ещё более безупречным.

Широкие плечи, очерченные чёткими линиями дельтовидных мышц, плавно переходили в мощные руки — бицепсы и трицепсы играли под кожей при малейшем движении,

будто напоминая о часах, проведённых в зале. Дима провёл ладонью по шее, стёр остатки пота и слегка встряхнул головой, отбрасывая прядь тёмных волос со лба.

Кирилл сидел на деревянной скамье в двух метрах и натягивал джинсы на ещё влажное тело. Ткань слегка липла к коже, и он морщился, пытаясь расправить её. Он смотрел, как Дима поправляет цепочку на шее — металл блеснул в свете ламп, — в голове у него крутилась одна мысль: чем занимается этот человек, который ездит на БМВ в обвесе, каждый день ходит в зал и живёт в центре? Сколько нужно зарабатывать, чтобы так жить?

— Дим, — спросил Кирилл без стеснения, как спрашивают у старшего товарища, который на три года ближе к ответу, — а ты кем работаешь вообще?

Дима усмехнулся в зеркало. Увидел в отражении лицо Кирилла — открытое, серьёзное, без капли осуждения. Калининград откуда он недавно приехал был другим миром. Приземлённым. Там мужики знают, сколько стоит бензин и как поменять колесо, но понятия не имеют, что красивая улыбка может стоять как подержанная иномарка. Он взял с полки полотенце и промокнул шею, делая паузу, словно смакуя момент.

— А ты как думаешь? — его голос звучал расслабленно, почти лениво, но в нём чувствовалась нотка вызова.

— Ну, — Кирилл пожал плечами, слегка наклонив голову, — менеджер какой-нибудь? Продажник? У тебя подвеска

дорогая, часы хорошие Я в логистике работаю, знаю, сколько всё это стоит.

— Продажник, — Дима кивнул, повесил полотенце на плечо и повернулся к Кириллу. Его поза была открытой, но в ней читалась лёгкая снисходительность. — Только товар у меня специфический.

Кирилл не понял. Наклонил голову вбок, как пёс, который слышит незнакомый звук. Брови сошлись на переносице, глаза расширились от недоумения.

— В каком смысле? — он нахмурил брови, голос прозвучал чуть выше обычного.

Дима повернулся к нему и усмехнулся, продолжая обтираться полотенцем. Его движения были плавными, почти театральными.

— Слушай, Кирилл, ты недавно в Москве. Ты из Калининграда. Там другой менталитет. Там люди работают, получают зарплату, берут ипотеку. А здесь здесь воздух другой. Здесь можно ничего не производить, но хорошо жить, если понимаешь, кому и зачем ты нужен.

Он замолчал, проверяя реакцию Кирилла. Тот слушал внимательно, даже подался чуть вперёд, опершись руками о колени.

— Моя аудитория — женщины. Тридцать пять плюс, — Дима говорил спокойно, как бизнес-тренер на семинаре. Его голос звучал ровно, почти монотонно, но каждое слово попадало точно в цель. — Состоятельные. Разведёнки или оди-

нокие, у них есть бизнес, квартира в Москве, но нет времени на свидания и нет мужчины, ну ты понимаешь!

— И что ты для них делаешь? — спросил Кирилл с удивлением, глядя на собеседника. Его глаза расширились, а пальцы непроизвольно сжали край скамьи.

— А что мужики с бабами делают? — усмехнулся Дима, натягивая трусы. Его улыбка была лёгкой, почти насмешливой, но без злобы.

— Ты что — замялся Кирилл, подбирая слова, — по вызову к ним приезжаешь?

— Ты узко мыслишь, Кирилл, поэтому едешь на «Хундай», но Москва тебя научит, — хмыкнул Дима, застёгивая ремень на брюках. Его движения были чёткими, выверенными, словно он демонстрировал ещё один урок. — Я организовываю им досуг. Ужин при свечах. Прогулки по парку. Секс. Слушаю про их проблемы на работе. Они меня за это благодарят. Все довольны.

— Они тебе сами деньги дают? — переспросил Кирилл, натягивая носки. Его голос звучал растерянно, но в то же время в нём проскальзывала нотка любопытства.

— Да, — Дима кивнул, не отводя глаз. Его взгляд был прямым, почти вызывающим. — Кстати, машину мне подарила бывшая, на память. К ней муж вернулся, когда узнал, что она завела молодого любовника, так что я типа ангела.

— А сам ты откуда? — спросил Кирилл, завязывая шнурки на кроссовках. Его пальцы слегка дрожали, будто он пы-

тался удержать в голове всё, что услышал.

— Из Смоленска, — Дима сказал это без стеснения. Его голос на мгновение смягчился, но тут же вернулся к прежнему тону. — Обычная семья. Отец на шинном заводе, мать — медсестра. В восемнадцать я понял, что если не придумаю что-то другое, то до тридцати буду иметь «Логан» в кредит и съёмную однушку в Южном Бутове. А я хочу по-другому.

Он встал, достал из шкафчика чистую рубашку — дорогую, итальянскую и начал медленно застёгивать пуговицы, не спеша, давая Кириллу время переварить. Каждое движение было продуманным: пальцы ловко справлялись с мелкими пуговицами, а взгляд скользил по отражению в зеркале, словно оценивая результат.

— И как ты их находишь? — Кирилл уже не просто спрашивал, он впитывал. Как менеджер, который перенял чужую бизнес-схему. Его поза стала более расслабленной, но глаза по-прежнему горели азартом. — В клубах? На улице?

Дима рассмеялся. Коротко, без надрыва, звук получился сухим и чётким, как щелчок пальцев.

— Приложения для знакомств. Там можно выстроить фильтр по возрасту — я выбираю от тридцати пяти. И вперёд. Мужики обычно думают, что достаточно поставить фото пятилетней давности, где он на рыбалке квасил два дня с друзьями, потом опухший, с щетиной на морде, достаёт из воды карася — и всё, бабы его. Тихий ужас.

— А у тебя? — спросил Кирилл, и в его тоне появился

азарт. Он узнавал новую технологию, и это будоражило его воображение.

— У меня несколько разных фото, — Дима слегка приосанился, словно демонстрируя невидимую витрину. — В костюме — типа на работе, в театре, в спортзале, в путешествии. Надо же показать, какая я разносторонняя личность. Но тут важно не перегнуть палку, потому что запросто можно сойти за самовлюблённого качка. Такое женщин отпугивает.

Кирилл слушал, открыв рот. Этот человек говорил на языке, которого Кирилл никогда не слышал. Не «где найти девушку», а «как выстроить воронку». Не «понравиться», а «отфильтровать целевую аудиторию». Он всегда считал себя талантливым менеджером, но Дима управлял чем-то более сложным, чем грузоперевозки. Он управлял желанием.

— А что ты пишешь в анкете? — спросил Кирилл заинтересованным тоном, подавшись вперёд. Его голос стал тише, почти заговорщицким.

— Обязательно заполняю графу «О себе». Пишу, что ищу серьёзных отношений, хочу создать семью, — Дима закончил с пуговицами, поправил воротник. Его движения были точными, почти ритуальными. — Это важно. Женщина должна верить, что она не просто кошелёк. Она — женщина, которую я выбрал. И никогда не начинаю диалог фразой «Привет, как дела?» Это отбивает всякое желание общаться.

— А как начинаешь?

Дима улыбнулся. Хитро. Понимающе. Как фокусник, который уже достал колоду, но ещё не показал трюк. Его глаза слегка прищурились, а уголки губ приподнялись в едва заметной усмешке.

— У меня есть несколько «домашних заготовок». Первое знакомство, приглашение на свидание и так далее. Какие — не скажу. На специальных тренингах за такую информацию немаленькие деньги берут.

Он взял с полки парфюм — брызнул на запястья, на шею, лёгким облаком на рубашку. Цитрус, кедр, что-то дорогое и ненавязчивое. Аромат заполнил пространство, добавив к общей картине ещё один штрих роскоши.

Кирилл смотрел на него и чувствовал странную смесь. Не зависть. Не презрение. Скорее восхищение инженера, который увидел сложный механизм — с шестерёнками, пружинами, хитроумными соединениями, — и не может оторвать взгляд. Дима жил в системе правил, которые Кирилл не знал. И эта система работала: чётко, слаженно, без сбоев.

— И тебе не — Кирилл запнулся, подбирая слово, провёл ладонью по затылку, будто пытаясь нащупать нужную формулировку. — Ну, не противно? Себя продавать?

Дима поднял бровь — медленно, с едва заметной иронией. Его лицо на мгновение застыло в этой выразительной гримасе, а потом губы дрогнули в усмешке. Он отложил ключи на полку, повернулся к Кириллу всем корпусом и скрестил руки на груди.

— А тебе не противно двенадцать часов в день смотреть в Excel? — его голос прозвучал ровно, без вызова, но с лёгкой насмешкой.

— Это другое, — Кирилл слегка нахмурился, его пальцы произвольно сжали край скамьи.

— Почему? — Дима чуть наклонил голову, словно действительно ждал объяснения. — Ты продаёшь свой мозг и время. Я продаю своё тело и харизму. Разница только в цене. И, кстати, — он взял с полки ключи, звякнул брелоком с логотипом BMW, — мои часы стоят дороже твоей зарплаты за месяц, а я их за день заработал.

Кирилл хотел обидеться. Сжать кулаки, резко встать, бросить что-то колкое и уйти. Но почему-то не смог. Потому что Дима не хвастался. Он констатировал факт — так же спокойно, как сообщал прогноз погоды. И в этом факте не было злорадства — только спокойная уверенность человека, который нашёл свой рынок и торгуется на нём в плюс. Кирилл невольно скользнул взглядом по часам Димы — тонкий золотой ободок, лаконичный циферблат, — и мысленно прикинул, сколько месяцев ему нужно копить на такую модель.

— И долго это продлится? — спросил Кирилл, слегка понизив голос. Он откинулся на спинку скамьи, но поза его оставалась напряжённой: плечи чуть приподняты, спина прямая, будто он готовился к удару. — Пока не найдёшь одну, с которой захочешь по-настоящему?

Дима посмотрел на него. Долго. Его взгляд на мгнове-

ние потерял привычную расчётливость — в нём мелькнуло что-то почти человеческое: тень усталости, намёк на сомнение. Он медленно выдохнул, провёл рукой по волосам, взъерошив их, и слегка опустил плечи.

— Может быть, — сказал он тихо, почти шёпотом. Его голос звучал непривычно мягко, без привычной бравады. — А может быть, та, с которой «по-настоящему», уже прошла мимо меня на десятом свидании. Просто я не узнал её, потому что был занят работой.

Он развернулся к выходу. Хлопнула дверь раздевалки — резко, звонко, будто поставив точку в разговоре. Эхо звука ещё висело в воздухе, смешиваясь с отдалённым гулом тренажёров и приглушённым разговором где-то в глубине зала.

Кирилл остался сидеть. Он посмотрел на свои руки и вдруг подумал: а сколько стоят его двенадцать часов в логистической компании? И почему он никогда не задумывался, что продаёт себя не дороже караса с пятилетнего фото?

Он достал телефон из кармана — тот чуть скользнул в ладони, холодный и гладкий. Открыл приложение знакомств, провёл пальцем по экрану, задержавшись на настройках фильтра. Экран мерцал, отражая неоновый свет лампы над головой.

«Может, попробовать фильтр от 35?» — пронеслось в голове. Кирилл представил, как заполняет графу «О себе»: «Ищу серьёзных отношений, хочу создать семью». Мысль вызвала лёгкую ухмылку.

Он усмехнулся сам себе, убрал телефон в карман и встал. Движения были чуть замедленными, будто он ещё переваривал услышанное. Поправил футболку, провёл рукой по волосам и направился к выходу. В свой мир транспортной логистики, где он зарабатывал на спортивный элитный клуб и собственную квартиру в центре столицы. Но теперь этот мир казался чуть менее однозначным, а правила игры — не такими уж незыблемыми.

Глава 3. Мой пареньь.

После ресторана Вера не поехала домой.

Она ехала по Садовому кольцу, лениво поглядывая в окно. Мимо проплывали огни мегаполиса — яркие, кричащие, будто пытающиеся что-то доказать. Затем плавно свернула на Кремлёвскую набережную. Вода под мостом мерцала, отражая неоновые вывески, — словно подмигивала ей с намёком: «Ну что, Вера, опять по кругу?»

Навигатор молчал — она знала этот путь наизусть. Парковка у дома, ключ-карта, лифт с панорамным видом на реку. Стекланные стены кабины скользили вверх, открывая панораму ночной Москвы: огни, мосты, тёмная лента реки. Вера смотрела на город с высоты, но видела лишь отражение собственного лица — уставшего, но красивого.

Лифт остановился с тихим «дзинь», двери разъехались, и Вера шагнула в коридор, где пахло дорогим мужским парфюмом. В свою квартиру, где жил её любовник, она вошла без звонка, открыв дверь ключом.

Артём встретил её в прихожей. Красивый, молодой, в белой футболке, которая обтягивала накачанную грудь, и тёмных домашних штанах. Он стоял, прислонившись к стене, руки скрещены на груди, но как только увидел Веру — мгновенно распрямился и лицо озарилось улыбкой.

— Привет, красавица, — сказал он и поцеловал её в гу-

бы. Долго. Вкусно. С намёком на продолжение. Его пальцы скользнули по её плечу, чуть сжали словно он проверял, настоящая ли она.

Вера почувствовала, как напряжение отпускает и плечи расслабились сами собой. Она выдохнула — первый раз за день по-настоящему.

— Привет, — ответила она, скидывая туфли. Одна упала набок, вторая осталась стоять, как будто в нерешительности.

Он помог снять пальто. Аккуратно повесил на вешалку, как радушный хозяин — или как актёр, безупречно отыгрывающий роль.

— Ты устала? — спросил, обняв её за талию. Его ладонь легла на поясницу, слегка поглаживая.

— Немного, — призналась Вера, невольно прижимаясь к нему.

— Я знаю, — он провёл рукой по её спине, чуть надавил на поясницу. — Ванна готова.

— Ты меня ждал? — удивилась Вера, заглядывая в его карие глаза. В них плясали какие-то странные искорки — то ли искренность, то ли расчёт.

— Я всегда тебя жду, — улыбнулся Артём, тепло и ласково, что Вера почти поверила.

Ванная комната встретила её полумраком. Свечи горели на мраморной столешнице — три штуки, с запахом лаванды. Пена в джакузи уже была — высокая, белая, пахнувшая эвкалиптом. Из колонок тихо играл джаз — какой-то классиче-

ский, с бархатным саксофоном.

Она разделась. Медленно вошла в горячую воду и закрыла глаза. Мышцы расслабились, голова стала лёгкой, почти невесомой.

Он зашёл через пять минут. Бесшумно. Сел на край ванны, взял мочалку и налил на неё гель для душа, нежными круговыми движениями провёл по её шее и спине.

— Ты сегодня какая-то напряжённая, — сказал он. — Что-то случилось?

— Нет, просто был насыщенный день, — ответила Вера и посмотрела на его волевое лицо. Линия челюсти чёткая, брови слегка нахмурены — будто он действительно переживал, но Вера хорошо его знала и всё понимала.

— Иди ко мне, — сказала она и протянула руку.

Он не заставил ждать и погрузился в воду, взглянув ей в глаза — в них мерцали отблески свечей. Вера не успела и моргнуть, как его губы коснулись её губ — сначала легко, почти робко, словно проверяя, откликается ли она. Но уже в следующее мгновение поцелуй стал глубже, жарче, требовательнее.

Её руки скользнули по его плечам, впились в спину, притягивая ближе, будто пытаясь стереть даже намёк на расстояние между ними. Он обнял её крепче, ладони скользнули вдоль спины, ощупывая изгибы, прижимая её тело к своему так тесно, что она почувствовала, как участилось его дыхание, как забилося сердце — уже не размеренно, а лихорадоч-

но, в такт её собственному.

— Вера — выдохнул он ей в губы, на мгновение прерываясь, но не отстраняясь. Его голос звучал низко, хрипло, и от этого звука по её коже пробежала волна мурашек.

Она не ответила словами — вместо этого приподнялась, обвила ногами его талию, ещё сильнее прижимаясь к нему. Пальцы запутались в его влажных волосах, слегка потянули, заставляя его запрокинуть голову. Она поцеловала его шею — сначала нежно, едва касаясь губами, а затем чуть прикусила кожу, оставив лёгкий след страсти.

Он глухо застонал, и в этом звуке было столько необузданного желания, что у неё перехватило дыхание. Его руки теперь скользили по её телу уверенно и властно.

Поцелуи становились всё более неистовыми: губы, шея, плечи — они словно пытались насытиться друг другом после долгой разлуки, запечатлеть в памяти каждое мгновение, вздох, трепет тела под пальцами. Он был страстным и умелым любовником и входил в неё так, будто каждая секунда была последней. Она громко стонала, выгибаясь ему навстречу. Пена вокруг них колыхалась, свечи мерцали, отбрасывая дрожащие тени на стены, а джаз из колонок, казалось, сменил ритм — теперь он звучал в унисон с их бешеным пульсом.

Наконец, чуть отдышавшись, он отстранился на пару сантиметров, упираясь лбом в её лоб. Оба тяжело дышали, их глаза горели одним и тем же огнём — жаром, который не

потушить ни водой, ни временем.

— Ты сводишь меня с ума, — прошептал он, и в его голосе смешались страсть и нежность.

Вера улыбнулась и снова притянула его к себе для нового поцелуя, более медленного, но от этого не менее жгучего. В этом поцелуе было всё: благодарность, признание и обещание.

— Ты не представляешь, как я ждал тебя, — сказал он тихо. — Весь день думал о тебе... о нас.

— Весь день? — усмехнулась Вера и включила лейку, ополаскивая своё стройное тело. Вода стекала по коже, смывая остатки расслабленности.

— Да, — кивнул Артём, обтираясь полотенцем. Его движения были чуть резче, чем раньше.

Она промолчала и выключила воду, взяв пушистое белое полотенце.

— Вер, — начал он, и голос его стал чуть напряжённее. — Я понимаю, что не вовремя, но у меня стартап горит.

— Какой по счёту, Тёма? — хмыкнула Вера, закутываясь в полотенце.

— Вер, за разработкой альтернативных платёжных платформ будущее, и ты это знаешь лучше меня. Я согласен, что прошлый проект был не совсем удачным, но он уже стал приносить доход, правда, не такой, как я прогнозировал, — сказал Артём, завязав пояс халата. — В этот раз

— Сколько? — перебила его Вера, открывая баночку с

увлажняющим молочком. Её движения были размеренными, почти механическими.

Она знала этот разговор. Не в первый раз. Он всегда просил красиво — после секса, когда она была расслаблена и благодарна. Умел. Ох, как умел.

— Три миллиона, — сказал он. — Я уже вложил свои, но этого мало. Инвесторы требуют рабочий прототип. Если я его не сделаю до декабря, проект закроется.

Он смотрел на неё как верный пёс — глаза большие, честные, чуть виноватые. Но Вера видела за этим взглядом расчёт. Чёткий, холодный, как лезвие.

— Вер, ты мне поможешь? — спросил он, доверчиво заглядывая в глаза.

Вера смотрела на него. На красивого, молодого, талантливого лжеца. Который был сегодня великолепен. Который подарил ей один час настоящей страсти. Который делал всё — всё, — чтобы она чувствовала себя желанной, нужной и живой.

— Тебе на карточку перевести? — уточнила она и вышла из ванной, не дожидаясь ответа.

— Ты лучшая, — прошептал он в её волосы. — Самая лучшая.

Его лицо осветилось улыбкой. Он поцеловал её — благодарно, жадно, со всей страстью, на которую был способен в данную минуту, и прижал к себе.

Телефон пиликнул — сообщение от банка: «Перевод 3

000 000 рублей на карту **** 4321 выполнен. Получатель: Карпов А.Д.»

Она посмотрела на экран. Ещё три миллиона. К шестидесяти одному. Квартира, машина, стартапы, тренеры, рестораны, часы, одежда. Всё для него. Всё ради того, чтобы иногда чувствовать себя женщиной. Не начальником. Не продуктом. Не взрослой одинокой тёткой.

Просто женщиной, которую хочет красивый, молодой мужчина.

Через сорок минут Вера завела двигатель. Выехала с парковки. В зеркале заднего вида увидела окна квартиры, где горел свет и силуэт. Артём стоял у окна и смотрел ей вслед.

Он стоял у окна, пока красные огни Bentley не растворились в ночной Москве. Улыбка сползла с его лица, как будто её стёрли ластиком. Он отвернулся от окна, потянулся к тумбочке и достал второй телефон.

Короткое движение пальцем — и на экране появился контакт. «Настя».

Он нажал вызов.

Гудки. Три. Четыре.

— Алло! — голос молодой, звонкий, перекрывал музыку и смех на заднем плане.

— Ты где? — спросил Артём вкрадчивым тоном, стараясь придать голосу лёгкую игривость.

— В «Rich»! — закричала Настя в трубку. Слышна была музыка — тяжёлый бас, голоса, звон бокалов. — Тут так

круто! Мы с девчонками отдыхаем! Приезжай!

— Буду через час, — ответил Артём уверенным тоном, но в груди что-то неприятно кольнуло.

— Найс! — она чмокнула в трубку и отключилась.

Артём кинул телефон на кресло и посмотрел на смятые простыни на кровати. Поморщился, будто увидел что-то мерзкое. В голове пронеслось: «Новая игра»

Он пошёл в ванную, где встал под воду, смывая с себя запах Веры — её духов, её крема, её тела. Мылся тщательно, с гелем, с мочалкой. Два раза, чтобы ни следа не осталось. Вода стекала по плечам, унося с собой остатки тепла и нежности, которые ещё минуту назад казались настоящими.

Выключил воду, вытерся и посмотрел на себя в зеркало. Капли воды стекали по лицу, искажая отражение.

— Ну а кто сказал, что будет легко? — прошептал он своему отражению и покачал головой. — Пара часов терпения — и ты стал ближе на шаг к своей цели.

Быстро оделся — джинсы, чёрная рубашка, пиджак, часы — Omega Seamaster и брелок, подарок Веры на прошлый Новый год. Вспоминание резануло: «Ты же мужчина, тебе нужна приличная машина», — сказала Вера, когда вручала ключи. Он тогда поцеловал её разыгрывая благодарность и удивление, а сам думал «ты мне должна»

Лифт. Парковка. Машина — серебристая, низкая, хищная. Он сел, завёл двигатель. V8 зарычал довольно, почти одобрительно.

Порше вылетел на Кремлёвскую набережную, разрезая ночную Москву. Артём вёл агрессивно и уверенно, выплёскивая все свои эмоции в резких поворотах и ускорениях. Фары выхватывали из темноты мокрый асфальт, редкие деревья и неоновые вывески.

Машина свернула на Тверскую, потом направо, в переулки. Огни рекламы, витрины дорогих магазинов, редкие прохожие — столичная ночная жизнь только начиналась. Он знал точно, что Веру он здесь не встретит, потому что она давно живёт по установленному расписанию: работа, встречи, редкие вечера с ним и одинокий дом с холодной постелью.

Элитный, закрытый клуб, вход только по приглашениям. Фейс-контроль — как в космос. Внутри — мрамор, золото, хрусталь. Полупрозрачные перегородки, диваны из белой кожи, бар с трёхметровой стойкой из цельного куска оникса.

Посетители от восемнадцати и выше. Девушки в коротких платьях «до двадцати пяти». Парни в пиджаках с приспущенными плечами — успешные, или делающие вид. Деньги текли рекой. Шампанское стоило как зарплата официанта. Коктейли — как ужин в хорошем ресторане.

Артём припарковал Порше у входа. Ключи отдал парковщику — тот узнал его, кивнул, назвал по имени. Он был здесь своим.

На входе — короткий кивок вышибале. Тот посмотрел на лицо, на одежду, на часы и пропустил.

Техно гремело так, что басы отдавались в груди, цветные лучи прожекторов сканировали зал, выхватывая из полумрака силуэты танцующих. Воздух был густым от запахов: дорогих духов, алкоголя, разгорячённых тел и чего-то неуловимого — денег, власти, успеха.

Артём прошёл в VIP-ложу. Здесь было тише, просторнее: мягкие диваны, отдельный бар, панорамный вид на танцпол. Он окинул взглядом помещение — и увидел её.

Настя сидела в окружении подруг, откинувшись на спинку дивана. Маленькое чёрное платье от Версаче — подарок отца из Милана — облегало фигуру, подчёркивая каждый изгиб. Длинные светлые волосы были распущены, струились по плечам, на губах — яркая помада, в руках — бокал с чем-то розовым и сладким. Она смеялась — громко, залившись, запрокинув голову, сверкая белоснежными зубами. В её смехе было столько беззаботности, что на мгновение Артём почувствовал укол зависти. Ей было двадцать три — возраст, когда жизнь кажется бесконечным праздником, а любая мечта, стоило лишь щёлкнуть пальцами, готова была воплотиться в реальность. Она выросла в обеспеченной семье, где слово «нет» почти не звучало.

Заметив Артёма, Настя вскрикнула от радости, вскочила с дивана и бросилась к нему. Повисла на шее, чмокнула в губы — быстро, звонко, искренне.

— Ты приехал! — её голос звенел, как колокольчик. — А я уже думала, ты не придёшь!

— Я обещал, — ответил он, невольно улыбаясь. — Ты же знаешь, я всегда приезжаю.

Он сел рядом, обнял её за плечи. Подруги Насти переглянулись — в их взглядах читался интерес, смешанный с завистью. Красивый, высокий, накачанный парень, дорогие часы на запястье, стильный пиджак. Идеальный трофей.

— Ребята, это Артём, — представила Настя, лучезарно улыбаясь. — Мой парень. У него стартап DeFi, очень перспективный, и платформы по обучению.

Девушки заулыбались, закивали. Одна подвинулась, уступая место. Другая, с копной рыжих волос и глазами, подведёнными дымчатым карандашом, наклонилась вперёд:

— А чем занимается ваш стартап?

Артём ответил — гладко, уверенно, сыпля терминами и цифрами. Они не поняли и половины, но кивали, ловили каждое слово. Им было важно не содержание, а форма: он говорил уверенно, смотрел в глаза, выглядел дорого и успешно.

— У тебя сегодня хорошее настроение! — прошептала Настя, прижимаясь к нему. Её голос стал тише и интимнее.

— Прямо весь светишься

— У меня был хороший день, — ответил он, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Он сделал знак официанту и заказал бутылку Dom Pérignon за семьдесят пять тысяч. Ему было необходимо удивить Настю, которая воспринимала эти жесты как должное.

Артём поднял бокал, чокнулся с Настей. Шампанское оказалось сладким и холодным, как ложь, которую он продавал и которая всегда находила покупателя.

Но в глубине души он вдруг почувствовал пустоту — такую огромную, что она могла бы поглотить весь этот клуб и весь его тщательно выстроенный план на будущее. Он улыбнулся Насте, чокнулся ещё раз и сделал глоток. И подумал: «Сколько ещё таких шагов мне нужно сделать, чтобы больше ни от кого не зависеть?»»

Глава 4. Серые будни.

Совещание закончилось резко — Вера хлопнула ладонью по столу, и этот звук, словно выстрел, заставил всех вздрогнуть.

— На этом всё, — её голос прозвучал холодно и твёрдо. — Жду отчёты до конца недели. Вопросы? - обвела присутствующих строгим взглядом - Свободны.

Сотрудники, словно по команде, засуетились, зашуршали бумагами, заскрипели стульями и торопливо направились к выходу. Когда дверь закрылась, в кабинете повисла тишина и только Алексей не спешил уходить. Он остался сидеть в своём кресле, слегка покачиваясь и закинув ногу на ногу. Его поза была нарочито расслабленной, но в глазах читалась настороженность. Он провёл рукой по светлым волосам, поправил манжету рубашки и, чуть улыбнувшись, произнёс:

— Ну что, Верунь, опять всех накрутила до предела?

Вера медленно повернулась. Её губы дрогнули в усмешке. Она подошла к столу, взяла чашку с остывшим кофе и сделала небольшой глоток, не сводя взгляда с Алексея.

— Леш, признайся, Титова — новая ведущая «Вечернего бриза» — твоя очередная пассия? — спросила она, слегка приподняв бровь.

Алексей откинулся на спинку кресла, закинул руки за голову и расхохотался. Его смех звучал легко, почти беззаботно.

но, но в глубине голубых глаз мелькнуло что-то хитрое.

— Какая же ты догадливая, Морозова, — протянул он, покачиваясь в кресле. — Прямо сыщик в юбке.

— Так хорошо даёт, что ты её сразу на канал, в топовую программу решил засунуть? — с ехидством спросила Вера, снова отпивая кофе. Её голос звучал насмешливо, но в нём угадывалась нотка раздражения.

Алексей перестал качаться, выпрямился и посмотрел на неё с притворной обидой.

— Твоё любопытство тебя погубит, Верунь, — ответил он, растягивая улыбку. — Но раз уж ты так настаиваешь Да, есть такое. Но это не только из-за этого, честно! У неё харизма, подача — зрители её полюбят. Нам нужно свежее, незаезженное лицо!

Вера поставила чашку на стол, подошла ближе и опёрлась руками о край стола, наклонившись к Алексею.

- Смотри не сотрись, Яковлев! - хмыкнула она лукаво подмигивая.

— Ну так что, мы договорились? — его голос стал жёстче и в нём прозвучала сталь.

Вера вздохнула, провела рукой по подбородку и кивнула.

— Ну раз ты меня лично просишь — пожала плечами она. — Только учти, услуга за услугу.

Вера выпрямилась, её улыбка стала шире — теперь в ней было больше тепла и меньше иронии.

— Договорились, — сказал он и на мгновение их взгля-

ды встретились — в них читалась давняя дружба, взаимное уважение и лёгкая ностальгия по тем временам, когда между ними было что-то большее.

В это же время Алёна Шмелёва стояла у ворот школы, нервно поглядывая на часы. Лиза должна была выйти ещё пять минут назад, но, как всегда, застряла с подружками. Алёна вздохнула, поправила шарф и достала телефон.

«Заказ оформлен, доставка через 40 минут», — высветилось на экране. Она заказала продукты через приложение, пока ждала дочь, — это был единственный способ сэкономить время.

Наконец из дверей школы высыпала толпа детей. Лиза появилась в самом конце — в яркой куртке, с огромным рюкзаком и широкой улыбкой.

— Мам, я сегодня сделала «мостик» без помощи! — закричала она, подбегая.

Алёна улыбнулась, обняла дочь и поправила ей шапку.

— Какая ты молодец, моя хорошая, — сказала она, чувствуя, как раздражение от ожидания тает. — Поехали домой, чемпионка.

Они сели в машину, и Алёна включила обогрев. Лиза болтала без умолку, рассказывая про школу, подружек и новый элемент, который они будут разучивать на тренировке.

Алёна слушала, кивала и думала о том, сколько ещё дел предстоит переделать и свернула к химчистке — нужно было забрать костюмы мужа. Быстро забежав внутрь и получив

заветные пакеты, она тут же помчалась к школе за старшим сыном Петей, чтобы успеть отвезти его на секцию по большому теннису.

Катя Репина вела машину одной рукой, напряжённо разговаривая по громкой связи:

— Игорь, я не понимаю, как можно было задержать поставку на три дня? У меня кофейня на нуле, клиенты недовольны, я теряю деньги!

На том конце провода что-то бормотали в оправдание, но Катя не слушала. Она свернула на парковку возле офиса, припарковалась и хлопнула дверью.

— Всё, Игорь, разбирайся. Жду груз завтра утром, иначе буду искать другого поставщика, — отрезала она и отключила звонок.

В офисе её уже ждали документы на оплату. Катя быстро пробежала их глазами, поставила подпись и передала бухгалтеру.

— Света, проверь ещё раз расчёты по акции «Второй кофе бесплатно», — бросила она на ходу. — И позвони в типографию, узнай, готовы ли флаеры.

Она села за стол, открыла ноутбук и начала отвечать на письма. Телефон разрывался от звонков, но Катя успевала и говорить, и печатать, и обдумывать новую концепцию продвижения — «Зимний капучино с корицей».

К вечеру она чувствовала себя выжатой, но довольной. День был сумасшедшим, но продуктивным. Катя откинулась

на спинку кресла, закрыла ноутбук и глубоко вздохнула. Часы на стене показывали без десяти восемь. «Наконец-то можно выдохнуть», — подумала она, потягиваясь и разминая затекшую шею. Она собрала бумаги в аккуратную стопку, бросила взгляд на гору непрочитанных писем в электронной почте и взяла телефон.

Пальцы быстро набрали знакомый номер, на том конце ответили почти сразу.

— Увидимся? — спросила Катя, встав с кресла. Её голос, ещё минуту назад жёсткий и деловой, теперь звучал мягче, с едва заметной ноткой ожидания.

— Какое вино будешь? — вместо ответа спросил Дима, бросая спортивную сумку на заднее сиденье.

— Умм, белое сухое, — ответила Катя, захлопнув дверь кабинета. — Оно отлично подойдёт под запечённую форель.

— Через минут сорок приеду, — сказал Дима с усмешкой в голосе. — Пора браться за работу, — добавил он уже себе и плавно тронулся с места.

Элитный жилой комплекс на Красногвардейской, встретил Диму тишиной и приглушённым светом фонарей. Закрытая территория, ухоженные газоны, редкие прохожие — всё дышало спокойствием и достатком. Дима приложил клубную карту к считывающему устройству, получил подтверждение по пропуску и медленно въехал внутрь.

Он вышел из машины, поправив пиджак. В одной руке — букет нежно-розовых тюльпанов, в другой — пакет с вином и

фруктами. Воздух был прохладным, но не морозным, и Дима на мгновение остановился, вдыхая его полной грудью.

Лифт бесшумно поднял его на двенадцатый этаж. Он нажал на звонок — и дверь открылась почти мгновенно.

Катя стояла на пороге: волосы чуть растрёпаны, глаза горят, на губах — улыбка, в которой смешались радость, нетерпение и лёгкая насмешка. Она не стала ждать слов: притянула его к себе, страстно поцеловала, тут же приняла букет и буквально затащила в квартиру, попутно стаскивая с него пальто и пиджак.

Дима откровенно восторгался происходящим. Он развернул её к себе спиной, поцеловал в плечи — мягко, но уверенно, — и со всей страстью принял правила игры и заданный темп. Поцелуи сменились стонами, ласки — толчками, дыхание участилось разгоняя эйфорию по венам. Они кружили по комнате, не замечая ничего вокруг, и завершили этот сладкий танец на широкой постели.

— Уфф, ты огонь, Катюша, — прошептал Дима, переворачиваясь на спину и стирая испарину с лица. Его грудь вздымалась, на губах играла довольная улыбка.

— Ты сильно не расслабляйся, — сказала она игривым тоном, проводя пальцами по его плечу. — У меня сегодня был тяжёлый день, и мне необходимо снять стресс!

— Я это уже понял, — произнёс Дима, вставая с кровати. Его фигура в приглушённом свете выглядела идеально: рельефные мышцы, чёткие линии, сила и грация. Он подмиг-

нул: — Дай мне пятнадцать минут, и мы продолжим.

— Десяти тебе хватит, — буркнула Катя, потягиваясь на кровати. Она откинулась на подушки, наблюдая за ним с лукавой улыбкой. — А потом можно будет и поужинать, — усмехнулась она.

Дима рассмеялся, покачал головой и направился в ванную. Дверь за ним закрылась, а Катя осталась лежать, глядя в потолок. В груди всё ещё трепетало, но теперь к волнению примешивалось что-то ещё — лёгкость, радость, ощущение, что, несмотря на сумасшедший день, всё идёт так, как она задумала.

Она села, поправила волосы и бросила взгляд на часы. «Форель, вино, тюльпаны и Дима, — подумала она с тёплой улыбкой. — Пожалуй, вечер действительно удался».

Вечер Алёны начался с короткого звонка мужа: Игорь, как всегда в последние недели, сообщил, что у него встреча с партнёрами и он вернётся поздно. Алёна молча кивнула и тихо произнесла: «Хорошо, будь осторожен».

Она поставила стакан из-под смузи в раковину, постояла пару секунд у окна, глядя на угасающий свет за окном, и встряхнула головой — пора заниматься детьми.

Укладывать Лизу и Петю было одновременно утомительно и умиротворяюще: Лиза капризничала, требуя ещё одну сказку, Петя спорил, что он уже взрослый для «этих детских ритуалов», но в итоге оба устроились под одеялами, затихли и почти сразу уснули. Алёна поправила им подушки, поце-

ловала в макушки и на цыпочках вышла из комнаты.

В гостиной она опустилась на диван, включила очередной сериал — яркие кадры и бодрый саундтрек контрастировали с её настроением. Экран мерцал, герои увлечённо выясняли отношения, а Алёна смотрела, но не видела: взгляд то и дело скользил к окну, мысли крутились вокруг слов Игоря, его сдержанного голоса и вечной занятости.

На душе было беспокойно — не из-за какой-то конкретной тревоги, а из-за этой нарастающей пустоты, из-за ощущения, что жизнь течёт где-то рядом, а она всё чаще остаётся на обочине, среди смузи, сказок на ночь и тихих вечеров перед экраном. Она подтянула к себе плед, укуталась и попыталась сосредоточиться на сериале, но тишина квартиры давила, а беспокойство не отпускало.

Глава 5. Юбилей

Ресторан Bellini утопал в белоснежном великолепии: от блестящего белого рояля в углу до изящных ваз с пионами и лилиями, расставленных вдоль стен. Просторный зал, залитый мягким светом хрустальных люстр, уже наполнился гостями — родственники и друзья юбилярши переговаривались, чокались бокалами с шампанским и с любопытством поглядывали на двери. Сама Катя тем временем сидела в такси, застрявшем в пробке на пересечении Крылатской и Нижней Мнёвки, и едва сдерживала раздражение. Она нервно постукивала пальцами по подлокотнику, бросала взгляды на часы и короткие реплики таксисту:

— Ну что там? Неужели никак не объехать?

— Да вот, авария впереди, — пожимал плечами водитель, глядя в зеркало заднего вида. — Минут двадцать ещё, не меньше.

В зале тем временем сложилась дружеская атмосфера. Алёна, стоя у колонны с бокалом шампанского, слегка прищурилась и шепнула Вере:

— Ты посмотри, как Берестов расфуфырился, — она чуть приподняла бокал, указывая взглядом на мужчину в темно-бордовом костюме — Как павлин расхаживает.

Вера, приподняв бровь, проследила за её взглядом и усмехнулась:

— И перья, похоже, новые нацепил. А это кто, не знаешь?
— кивнула она на высокого, статного брюнета в тёмно-синем костюме, который неторопливо обходил зал, здороваясь с гостями.

— Кажется, один из партнёров Кати, — ответила Алёна, разглядывая мужчину лет сорока восьми. Она чуть наклонила голову, оценивающе и прищурилась. — Ничего такой, импозантный. — И тут же перевела взгляд на своего мужа, который оживлённо беседовал с братом Репиной и его женой. — В отличие от некоторых.

— Боже мой, что за пугало такое! — прошипела Вера, прикрыв рот рукой - дама случайно дверью не ошиблась?

Алёна обернулась и увидела полную женщину в цветастом платье, которая поглощала канапе с удивительной скоростью. Та, не замечая чужих взглядов, методично накладывала на тарелку бутерброды с икрой, лососем, мини-круасаны с паштетом — и тут же отправляла их в рот, прикрывая глаза от удовольствия.

— Это какая-то родственница из Катиной станицы, она вместе с Сафроновыми приехала, — пояснила Алёна с усмешкой в голосе.

— Она что, неделю не ела? — усмехнулась Вера, наблюдая за женщиной, которую в этот момент интересовали лишь закуски.

— Видимо, да, — хмыкнула Алёна отпивая шампанское. — ничего удивительного, они там все такие - кивнула в сто-

рону родни Репиной, которая уже сидела за столом и наслаждалась вечером, пробуя разносолы.

- У меня как будто дежавю случилось - произнесла Вера вспомнив свой юбилей, подняла бокал, сделала глоток и улыбнулась.

В этот момент двери распахнулись, и в зал ворвалась Катя. На ней было длинное платье с полупрозрачной юбкой цвета ртути — оно переливалось при каждом движении, подчёркивало фигуру и делало её лет на пятнадцать моложе своих лет. Волосы были уложены в небрежную стильную причёску, безупречный макияж подчёркивал глаза.

Гости оживились, захопали, бросились к ней с поздравлениями. Кто-то дарил цветы, кто-то целовал в щёку вручая коробки в ярких обёртках, кто-то восторженно восклицал:

— Катюша, ты замечательно выглядишь!

— Какая же ты красавица!

— С днём рождения!

Завершая поздравление коронной, колкой фразой:

- Тебе не даш сорок пять!

Катя принимала комплименты с лёгкостью, смеялась, обнималась, целовалась, шутила восторгаясь подарками, как радушная хозяйка вечера.

— Пошли поздравим нашу именинницу, — сказала Вера, беря коробку с цветами. Она сделала шаг вперёд — и неожиданно столкнулась с тем самым статным брюнетом.

— Простите, — произнёс он низким голосом, от чего у

Веры что-то ёкнуло в груди.

— Ну если вы только очень сильно попросите, — пролепетала Вера, окидывая его загадочным взглядом.

— Ради такой красавицы я готов на многое, — сказал мужчина, подхватывая букет цветов. — Гордей, — он протянул ей шикарный букет роз.

— Вера, — сказала она, глядя на него. — Вы цветочки для именинницы купили? — повела бровью.

— Не волнуйтесь, Вера, я ей другой букет организую, — произнёс он, протягивая цветы. — Надеюсь, я прощён?

— Возможно. Как танцевать будете? — продолжила она кокетничать.

— Понял, не дурак, — ответил Гордей и мило улыбнулся. — Так вы идёте?

— Куда? — удивилась Вера, нахмутив брови.

— Екатерину Васильевну поздравлять, — подметил Гордей с лёгкой ухмылкой на губах.

— Умм, конечно, — ответила Вера, пристально изучая собеседника.

— Тогда я после вас, — Гордей сделал пригласительный жест, пропуская её вперёд.

— Очень любезно с вашей стороны, — кивнула Вера и направилась к имениннице, которая утопала в поздравлениях и цветах, широко улыбаясь и кивая гостям.

Вскоре все расселись за круглыми, щедро накрытыми столами. Белые скатерти, серебряная посуда, хрустальные бока-

лы, россыпи закусок, мясные и рыбные нарезки, свежие овощи и фрукты — всё выглядело так, будто сошло со страниц глянцевого журнала.

Ведущий взял микрофон, постучал по нему, привлекая внимание, и поднял первый тост:

— Дорогие друзья! Сегодня мы собрались здесь, чтобы поздравить замечательную женщину — Екатерину Васильевну! Пусть каждый следующий год будет ещё ярче, счастливее и успешнее! За Катю!

Гости дружно подхватили:

— Поздравляем! Ура!

Бокалы зазвенели, рюмки опрокинулись, вилки и ножи загремели по тарелкам — деликатесы начали исчезать со столов с поразительной скоростью. Кто-то смеялся, кто-то рассказывал анекдоты, кто-то уже начинал пританцовывать под лёгкую музыку, доносившуюся из динамиков.

Катя встала, подняла бокал и сказала несколько тёплых слов своим родителям и родственникам, сидевшим рядом с ней за главным столом:

— Мама, папа, спасибо вам за всё. Вы научили меня верить в себя, не бояться трудностей и радоваться жизни. И спасибо всем вам, дорогие мои, за то, что вы здесь. Без вас этот день не был бы таким счастливым.

Зал снова взорвался аплодисментами. Берестов, сидевший рядом, довольно улыбнулся, поднял бокал и подмигнул Кате, растягивая улыбку, как чеширский кот.

Гордей слегка наклонился к Вере и, чуть коснувшись её локтя, произнёс:

— Позвольте пригласить вас на танец?

Вера подняла глаза — он смотрел на неё с лёгкой улыбкой, в глазах читалась уверенность. Она помедлила секунду, затем кивнула:

— Почему бы и нет.

Он уверенно повёл её в центр зала, мягко положил руку на талию, другой взял её ладонь. Медленная мелодия разливалась по залу, приглушённый свет люстр создавал атмосферу уюта и интимности.

— Вы давно дружите с Екатериной Васильевной? — спросил Гордей, кружа её в танце.

— С какой целью интересуетесь, Гордей? — с усмешкой спросила Вера, ощущая на талии его тёплую, широкую ладонь. Ей было непривычно и в то же время приятно чувствовать эту уверенность в прикосновениях.

— Да так, — он чуть прижал её к себе, не нарушая границ приличия, но достаточно, чтобы она это заметила. — Я раньше вас никогда не видел в её офисе.

— Умм, вы решили, что мы вместе работаем? — подметила Вера, ощущая под ладонью его крепкое плечо. — Мы из разных сфер.

— Вы каким-то руководителем работаете, я угадал? — спросил он, заглядывая ей в глаза. Его взгляд был прямым, изучающим, но не навязчивым.

— С чего вы так решили? — удивилась Вера, рассматривая его волевое лицо, ямочку на подбородке и прямой аристократический нос. В нём было что-то от старых фильмов — благородство, выправка и осанка.

— У вас голос поставленный, — прокомментировал он спокойным тоном. — Чёткость, уверенность — это не каждому дано.

— У вас тоже, — отзеркалила его Вера с усмешкой на губах.

— Мне по статусу положено, — отрапортовал он, ведя её в танце с безупречной грацией.

— Позвольте полюбопытствовать, и кем же вы работаете? — Вера прищурилась, её глаза заблестели от интереса.

— Здесь нет никакого секрета, — улыбнулся Гордей. — В таможни. Мы часто пересекаемся с Екатериной Васильев-ной в силу её бизнеса. И, знаете, я люблю хороший кофе, особенно по утрам.

— Хмм, странно, Катя мне никогда о вас не рассказывала, — сказала Вера, чуть нахмурившись.

— Я думаю, она правильно делала, — прошептал Гордей ей на ушко, и в этот момент музыка завершилась, переключаясь на ритмичную композицию. — Позвольте, я вас провожу к столику.

Он взял Веру за руку и повёл по залу. Берестов в это время подливал имениннице коньяк, оживлённо общаясь с её родственниками.

Вера села за стол и посмотрела сначала на запечённую рыбу, затем на грибы, потом перевела взгляд на подругу, которая с удовольствием ела каре ягнёнка.

— Как поживаешь, Вера? — спросил Игорь, подливая в её бокал холодное шампанское. Он слегка наклонился, его дыхание пахло коньяком и лимоном.

— По мне разве не видно, а, Шмелёв? — усмехнулась Вера и положила себе кусочек сёмги и печёные овощи.

— Ты отлично выглядишь, Вер, — согласился он, лукаво ей подмигивая. — И как только тебе удаётся? Но жизнь-то проходит, что толку — махнул рукой. — Мужика-то рядом нет!

— С чего ты взял? — с ехидством возразила Вера, лукаво глядя на него.

— По глазам вижу, — ответил он с грустью в голосе. — У сытых баб они другие. — Поднял бокал. — Ну, за вас, девочки, чтоб вы нам, мужикам, не давали скучать! Правильно я, Миш, говорю? — окликнул он Сафронова, который сразу оживился.

— Да, девочки, за вас! Чтоб мы ходили вечно пьяные от вашей красоты! — поднял рюмку Миша и выпил до дна.

— Ты это, Машань, сильно-то не налегай, — вмешалась Полина, грозно смотря на мужа. — Вечер только начался.

— Ты можешь хоть здесь не зудеть мне на ухо? — возразил Сафронов, закусывая бастурмой. — Что за дурная привычка — куда ни придём, у тебя паранойя случается.

— Может, потому что ты, Мишенька, с таких вечеров на карачках выползаешь, а потом пару дней в постели, как медведь, лежишь с давлением - возразила Полина с укором в голосе.

— Полин, не зуди, а? Дай мне кайфонуть в Москве, иди лучше с Тайкой потанцуй - махнул пренебрежительно рукой в сторону танцпола.

— Все бабы одинаковые, — сказал Шмелёв, наливая в рюмку водку. — Моя сейчас тоже шарманку свою заведёт, так, блин, надоело!!!

Вера сидела и смотрела на них, думая, что ничего в жизни не меняется — только лица. Она мысленно поблагодарила судьбу, что не вляпалась в такое недоразумение, которых в Челябинске пруд пруди.

Берестов подошёл к микрофону и с улыбкой начал говорить длинный тост, восхваляя Катю и её таланты. Он намекнул в конце на «долго и счастливо» под одобрительные свисты гостей, затем пригласил Катю на медленный танец и продолжил петь ей дифирамбы. А она умилялась, как девочка, закатывая глаза.

Вера наблюдала эту картину из первого ряда, танцуя с загадочным Гордеем, который не давал ей скучать. Его рука уверенно лежала на её талии, он вёл легко, чутко улавливая ритм.

Вечер подходил к концу. Шмелёвы поплелись к выходу, попрощавшись с Катей. Вера тоже засобиралась, достала те-

лефон и открыла приложение такси.

— Вера, позвольте вас проводить? — вдруг она услышала голос над головой. — Машина уже ждёт, — сказал Гордей, протягивая ей широкую ладонь.

— Не возражаю, — кивнула Вера. — Только с именинницей попрощаюсь.

Она подхватила сумочку и направилась к столику, ощущая спиной пристальный, обжигающий взгляд.

— Катюша, ещё раз тебя с днём рождения, — пролепетала Вера, чмокая её в щёку. — Всё было на высоте!

— Будь с ним осторожнее, — прошептала Катя ей на ухо.

— Спасибо, — ответила Вера, подмигивая подруге. — Завтра созвонимся. — Она выпрямилась, кивая сидящим родственникам за столом. — Всем хорошего вечера.

— Ага, давай, Вера, и тебе не хворать! — заявила Тая громким голосом, жуя жареное мясо.

Гордей любезно подал пальто, помог его надеть, и они вышли на улицу, вдыхая холодный спасительный воздух. Чёрный «Мерседес S-класса» остановился у тротуара. Гордей открыл перед Верой дверь и усадил её на заднее сиденье, степенно обошёл машину и сел рядом.

— Куда вам, Вера? — спросил он спокойным голосом, рассматривая её лицо.

— На Краснопресненскую, — произнесла она, откидываясь на спинку кресла.

— Витя, слышал? — произнёс Гордей командным тоном.

— Так точно, товарищ генерал-майор, — отрапортовал водитель, и машина плавно тронулась с места.

— Красиво звучит, — кивнула Вера. — Надо же, целый генерал!

— Вас что-то смущает, Верочка? — он взял её за руку и поцеловал кончики пальцев. Его губы были тёплыми, прикосновения — бережными и мягкими.

— Как сказать — она посмотрела на него внимательным взглядом. — Обычно у генералов и жена есть, и детей целый выводок.

— Ну, насчёт второго спорить не буду, — ответил он уверенным тоном, заглядывая ей в глаза. — У меня есть сын, ему тридцать. А жены нет.

— На сегодня нет или вообще? — спросила Вера лукавым голосом, ища правильный ответ в его глазах.

— Вообще, — ответил он и провёл её ладонью по жёсткой щетине своего подбородка. — Она умерла семь лет назад, — пояснил холодным тоном, но в глазах мелькнуло что-то уязвимое.

— Извините, — сказала Вера. Она вдруг осознала, что давно не чувствовала такого — когда мужчина не просто флиртует, а делится чем-то личным и настоящим.

— Я хотел бы с вами завтра встретиться, Вера, — произнёс он, прикасаясь тёплыми губами к её ладони. — Мы могли бы пообедать вместе, как вы на это смотрите?

— Эмм, даже не знаю — на мгновение растерялась она.

— Соглашайся, Верочка, — улыбнулся он и прижал её ладонь к своему лицу. — Обещаю устроить для вас отличный, незабываемый день.

— Хорошо, — произнесла Вера, как заворожённая, удивляясь себе самой.

— Я заеду за вами в два, так устраивает? — спросил Гордей, заглядывая ей в глаза, и, чтобы не опомнилась, нежно, почти невесомо поцеловал тыльную сторону её ладони.

Машина плавно остановилась у закрытых ворот жилого комплекса.

— Витя, чего стоим? — поинтересовался генерал, не отводя глаз от Веры.

— Так ворота закрыты, — отрапортовал водитель пялясь в лобовое стекло.

— Я пройдусь, — сказала Вера, заёрзав на сиденье. Холодный вечерний воздух манил — ей вдруг захотелось ощутить его на разгорячённом лице, привести мысли в порядок.

— Тогда я провожу, — не унимался генерал и вышел из машины, галантно подав даме руку.

Они шли по территории жилого комплекса — фонари отбрасывали длинные тени, воздух был свежим и чистым после душного салона автомобиля. Гордей держал её за руку: пальцы его были тёплыми и сильными, а хватка — мягкой, но уверенной. Вера чувствовала, как учащается её пульс. Впервые за долгое время она ощутила себя маленькой, беспомощной девочкой — и почему-то в этот момент ей хотелось пла-

кать. Она ничего не могла с этим поделать: эмоции переполняли, смешиваясь в причудливый коктейль из тревоги, восторга и какой-то детской радости.

— Вы всегда такой решительный? — спросила она, стараясь скрыть дрожь в голосе.

— Только когда действительно чего-то хочу, — ответил Гордей, чуть сжимая её ладонь. — А сегодня я понял, что хочу узнать вас получше, Вера.

Она подняла глаза — он смотрел на неё так, будто видел насквозь, но при этом не осуждал, а принимал такой, какая она есть. Вера невольно улыбнулась уголком рта и покачала головой:

— Знаете, Гордей, я давно не верю в сказки и обещания. Жизнь научила держать дистанцию.

— Представляешь, я тоже, — перебил он её с лёгкой усмешкой, и в глазах мелькнула искра иронии. — Два взрослых, умудрённых опытом человека стоят посреди ночного жилого комплекса и пытаются решить, стоит ли им рискнуть ещё раз.

— Именно. И кто из нас первый сдастся и сделает шаг навстречу? — Вера приподняла бровь, её голос звучал нарочито небрежно, но в груди всё равно что-то ёкнуло.

— А что, если мы сделаем этот шаг одновременно? — Гордей остановился, повернулся к ней лицом и посмотрел прямо в глаза. — Вера, я не собираюсь вам ничего обещать — ни звёзд с неба, ни вечной любви с первого взгляда. Но

я хочу продолжить наше знакомство. Честно и без лишних масок.

— Звучит подозрительно и похоже на обещание, — хмыкнула она, но в голосе уже не было прежней настороженности.

— Считайте это заявлением о намерениях, — улыбнулся Гордей. — И раз уж мы решили быть честными Дайте мне ваш телефон.

— Что, прямо сейчас? — Вера удивлённо подняла брови.

— Да, прямо сейчас. Чтобы вы не передумали завтра, пока будете взвешивать все «за» и «против».

Она поколебалась секунду, затем достала смартфон и протянула ему. Гордей быстро ввёл свой номер, нажал «вызов» — и телефон тут же зазвонил в его руке.

— Вот и обменялись контактами, — он вернул ей телефон с довольной улыбкой. — Теперь вы точно не сможете сказать, что я исчез в тумане.

— Хитро придумано, генерал, — рассмеялась Вера. — Но учтите: я всё ещё могу не ответить на звонок.

— Рискну, — подмигнул Гордей. — Итак, завтра в два? Ресторан «Бабель» на Смоленской, устроит?

— Вполне, — кивнула Вера, чувствуя, как внутри разливается странное, давно забытое тепло. — Только без сюрпризов.

— Никаких сюрпризов, — торжественно пообещал он. — Разве что бокал хорошего вина в качестве аперитива.

Они дошли до подъезда. Вера нерешительно остано-

лась:

— Ну, до завтра, Гордей.

— До завтра, Вера, — он слегка коснулся губами её тыльной стороны ладони. — Приятных снов.

Она вошла в подъезд, обернулась — он всё ещё стоял там и улыбался. Вера помахала в ответ и скрылась за дверью, чувствуя себя школьницей на первом свидании.

Поднимаясь в лифте, она ещё раз посмотрела на экран телефона — контакт «Гордей» красовался среди прочих, словно бросая вызов её привычной осторожности. «Странный человек, — думала она, открывая дверь квартиры. — Слишком уверенный, слишком прямой. Что ж, посмотрим, генерал, из чего вы на самом деле слеплены».

В коридоре было темно и тихо — только часы на стене тикали, напоминая, что жизнь идёт своим чередом. Вера сняла пальто, прошла в гостиную и опустилась на диван. Взяла телефон, открыла чат с Катей и набрала:

«Кажется, я влипла. Кто он такой, чёрт возьми»

Через минуту пришёл ответ:

«Он вампир! ♥#»

Вера помолчала, перечитала сообщение, постучала пальцем по экрану. В груди закипала смесь раздражения и азарта. Она выпрямилась, усмехнулась и быстро напечатала:

«Я серьёзно, Кать!»

Сообщение пиликнуло вспыхивая на экране:

«Мужчина-самец, завоеватель и покоритель, вот кто он.

Вскружит голову, а потом бросит — так что держись от него подальше. Я лично знаю троих пострадавших. В постели, видимо, ого-го — вот бабы за ним табунами и бегают. Я его пригласила из вежливости, а он к тебе сразу присосался!»

Вера прочитала два раза ответ и покачала головой:

«Каждый мужчина состоит из мужа и чина. Посмотрим, насколько стальные яйца у генерала!»

Ответ Кати не заставил себя ждать — в нём уже проскальзывала смесь восхищения и тревоги:

«Отчаянная ты подруга! Учти, я предупреждала. Если что — звони в любое время. И помни: я рядом, если ты решишь оторвать его ... фаберже. ♥#»

Вера улыбнулась, отложила телефон и подошла к окну. За стеклом мерцали огни ночного равнодушного города. В голове крутились мысли о завтрашнем дне, о встрече в два часа, о Гордее — его взгляде, голосе, жестах.

«Разберусь, — твёрдо решила она. — Проверим, насколько крепка эта генеральская броня. И что скрывается за ней на самом деле».

Она повернулась от окна, поправила волосы перед зеркалом и подмигнула своему отражению:

— Давно меня так не будоражил мужчина

Глава 6. Флирт.

Катя проснулась от раскатистого храпа рядом — звук был таким мощным, что, казалось, дрожали стёкла в окнах. Она приоткрыла один глаз, повернула голову и увидела Берестова: он раскинулся на спине, простыня обвилась вокруг талии, словно тога древнеримского патриция, а рука безвольно свисла с кровати.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.